

Геополитические подходы к исследованию понятия «Центральная Азия»

Елена Г. Гарбузарова

Кыргызско-Российский Славянский университет, Бишкек,

Кыргызская Республика,

play_elenag@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются методологические подходы, на основе которых раскрывается суть термина «Центральная Азия». После распада СССР пятью постсоветскими государствами, расположенными в центре Евразии, было принято решение использовать вместо советского понятия «Средняя Азия и Казахстан» международное название региона «Центральная Азия». Однако на современном этапе принятый постсоветский геополитический термин вызывает много вопросов и требует детальной характеристики. В статье анализируется понятие «Центральная Азия» через призму историко-географического и геополитического подходов. Делается вывод, что историко-географические границы региона не совпадают с границами политического понятия «Центральная Азия». Ведущие западные и российские геополитики представляют регион в более широких геополитических границах. Это обусловлено географическими особенностями региона и его углеводородным потенциалом. В итоге, понятие «Центральная Азия» трактуется различными исследователя по-разному.

Ключевые слова: Центральная Азия, Средняя Азия и Казахстан, Туркестан, Большая Центральная Азия, геополитические подходы, географические границы

Для цитирования: Гарбузарова Е. Г. Геополитические подходы к исследованию понятия «Центральная Азия». *Проблемы постсоветского пространства*. 2020;7(4):550-558. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-4-550-558>

Статья поступила 28.07.2020

Принята в печать 17.09.2020

Опубликована 01.12.2020

Geopolitical Approaches to the Term Study of the “Central Asia”

Elena G. Garbuzarova

Kyrgyz-Russian Slavic university,

Bishkek, the Kyrgyz Republic,

play_elenag@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the methodological approaches that reveal the essence of the term «Central Asia». After the collapse of the USSR, five Post-Soviet States located in the center of Eurasia, adopted the international name of the region «Central Asia» instead of the soviet term «Central Asia and Kazakhstan». However, at the present stage, the accepted Post-Soviet geopolitical term raises many questions and requires a detailed description. The author analyzes the essence of the term «Central Asia» through the prism of historical, geographical and geopolitical approaches. It is concluded that the historical and geographical borders of the region do not coincide with the borders of the political term «Central Asia». Famous Western and Russian geopolitics are trying to present the region within broader geopolitical boundaries which is due to the geographical features of the region and its hydrocarbon potential. As a result the term «Central Asia» is interpreted differently by researchers.

Keywords: Central Asia, Central Asia and Kazakhstan, Turkestan, Greater Central Asia, geopolitical approaches, geographical borders

For citation: Garbuzarova E. G. Geopolitical Approaches to the Term Study of the «Central Asia». *Post-Soviet Issues*. 2020;7(4):550-558. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-4-550-558>

Received 28.07.2020

Revised 17.07.2020

Published 01.12.2020

ВВЕДЕНИЕ

Геополитическая трансформация, произошедшая в Евразии в 1991 г. (распад СССР), стала результатом появления в центре этой части мира пяти новых независимых государств (ННГ) (Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана). Отпущенные в «свободное плавание» [1], пять суверенных государств, расположенные в одном регионе, принялись выстраивать самостоятельно свою государственность и разрабатывать основы независимой внешней политики. Надеясь создать в перспективе аналог европейской интеграции, ННГ решили предстать на международной арене как особый политический регион. В 1992 г. по инициативе первого президента Казахстана Н. Назарбаева отказались от советского понятия — «Средняя Азия

и Казахстан» в пользу нового названия региона «Центральная Азия». Для выделения Центральной Азии в единый геополитический и геоэкономический регион существовали не только географические предпосылки — наличие общих границ. Большую роль сыграл фактор экономической взаимозависимости, подкрепленный созданной в советское время развернутой сетью транспортных коммуникаций и топливно-энергетических систем.

ПОНЯТИЕ «ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ»

Понятие «Центральная Азия» можно рассматривать с разных методологических позиций, учитывая географические, этнические, религиозные, культурно-цивилизационные особенности региона. Под углом зрения того или иного подхода границы Центральной Азии будут меняться.

Геополитическое понятие «Центральная Азия», принятое пятью независимыми государствами в 1992 г. для идентификации региона на международной арене, отличается от историко-географического понятия «Центральная Азия», впервые введенного в оборот немецким географом А. фон Гумбольдтом в XIX в. Наиболее четкую характеристику понятию «Центральная Азия» дал немецкий географ Ф. Рихтгофен. Он понимал под регионом «область замкнутых водных бассейнов, в отличие от периферийных частей Азиатского материка, характеризующихся внешним стоком водных источников в мировой океан» [2]. В центре этого обширного пространства он выделял отдельно Среднюю Азию, которая «простирается от Алтайских гор на севере до Тибетского нагорья на юге, и от Памирского горного узла до Большого Хингана на востоке» [2].

Для российских ориенталистов XIX в. такие понятия как «Средняя Азия» и «Центральная Азия» также не являлись тождественными. В своей статье «Туркестанский край в XIII в.» известный историк В. В. Бартольд опирался на понятие «Туркестан», имея в виду географическую территорию Средней Азии, границы которой начинаются по реке Чу. Следовательно, река Чу служит началом определения границы между Средней и Центральной Азией [3]. Этот подход к определению региона в дальнейшем закрепился в советской научной историографии.

В соответствии с традициями советской географии на этом обширном географическом пространстве, именуемом «Центральной Азией» отдельно выделялся политико-географический регион — «Средняя Азия и Казахстан». В представлениях советских географов этот регион рассматривался как внутриматериковый район Азии (Внутренняя Азия), характе-

ризующийся сходством природных условий, исторических судеб, хозяйственной деятельности и расселения [4]. При этом Казахстан рассматривался как отдельная политико-географическая единица в силу его экономической самостоятельности и историко-экономической близости к Южной Сибири и южному Приуралью. В рамках географического подхода Среднюю Азию (Туркестан) и соответственно Казахстан считали составной частью большого природно-географического региона — Центральной Азии. Последняя с историко-географической точки зрения занимает пространство от Каспийского до Японского моря [5]. Известный российский геополитик Р. Т. Мухаев также отмечал, что «историко-географическое определение Центральной Азии охватывает более широкое территориальное пространство, чем бывшие советские республики Средней Азии» [6]. Таким образом, современные геополитические границы региона не совпадают с географическими границами, которые очерчивают страны Центральной Азии. При этом стоит понимать, что если с физико-географической точки зрения границы региона являются величиной постоянной, то историко-политические рубежи региона могут постоянно колебаться под воздействием геополитических процессов, происходящих в регионе [7].

Геополитические подходы, являясь производными от географических, но с другими акцентами и фокусами, широко применяются к исследованию сути понятия «Центральная Азия». После распада СССР большинство ведущих западных и российских ученых стали отождествлять регион с пятью постсоветскими государствами, используя такое устоявшееся политологическое понятие как «Центральная Азия».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ» В США

Особенно популярными стали варианты идентификации Центральной Азии, которые были разработаны на Западе. В 2005 г. американский политолог Ф. Старр предложил объединить страны Центральной Азии с Афганистаном в один регион под названием «Большая Центральная Азия». В этой связи Ф. Старр критиковал правительство США, в частности Государственный департамент, который «объединяет пять бывших республик СССР в одну группу с Россией, а Афганистан считает частью Южной Азии, в то время как Центральное командование Министерства обороны рассматривает эти шесть стран как одно целое» [8].

В свете продвигаемого атлантистами однопольного мирового порядка Центральноазиатский регион представлял особую ценность для укрепления мирового лидерства США. В 2000-х гг. Вашингтон стал разрабатывать проекты по расширению геополитического пространства Центральной Азии и вывода региона из-под влияния России. Речь шла о проектах, предполагающих оказание помощи пяти постсоветским государствам в решении их внутренних проблем. Одновременно применяемое понятие «Центральная Азия» было нацелено на усиление роли США в стратегически важном регионе.

Идея привязки Афганистана к Центральной Азии, которая впоследствии прочно закрепилась в американской внешнеполитической концепции на Центральноазиатском треке, так и осталась нереализованной. Причины несостоятельности данной идеи объяснялись не столько культурными различиями Афганистана и государств Центральной Азии, сколько внутренними проблемами этих государств. Соединение их в одном геополитическом проекте могло

еще больше ухудшить их положение и стать катализатором деструктивных тенденций в регионе.

В Стратегии США в Центральной Азии, принятой на 2019–2025 гг., пять независимых государств рассматриваются как важный для американских национальных интересов геостратегический регион, отдельный от Афганистана [9]. В документе отмечается, что одной из ключевых внешнеполитических задач США в регионе, является необходимость развивать и укреплять сотрудничество Центрально-Азиатских государств с Афганистаном.

Средством реализации американских интересов в регионе стали усилия по продвижению ценностей демократии. Такие подходы, применяемые в процессе достижения глобального лидерства и ущемления интересов геополитических противников, не являлись новыми. Еще в начале XX в. английский геополитик Х. Маккиндер, отождествлявший страны Центральной Азии и Кавказа с географической осью истории, полагал, «что союз демократических государств будет лучшей защитой от супердержавы в центре Евразии» [10]. Так, посредством технологий проведения «цветных революций» США стремились трансформировать политические режимы на всем постсоветском пространстве, тем самым создавая подконтрольные государства у границ России.

Заметно употребление на Западе в отношении пяти постсоветских государств англоязычного термина «стан». В своей книге, опубликованной в 2018 г., норвежский антрополог Э. Фатланд собирательно именуется страны Центральной Азии термином «Советистан» [11]. Интересна этимология слова «стан», которое с персидского языка переводится как «страна» или «земля» [11]. В XIX в. это слово «стан» было составной частью названия

«Туркестан» («страна тюрков»), под которым понимали территории, расположенные в Центральной Азии. Справедливо акцентирует внимание на геополитической составляющей данного термина российский политолог Казанцев А.А. отмечал, что это наименование можно рассматривать как разновидность концепции «Большой Центральной Азии», имеющей потенциал интегрировать вокруг себя китайский Уйгуристан (Синьцзян), а также многие тюркско-исламские регионы России (Татарстан, Башкортостан, Дагестан и т. д.) в случае усиления центростремительных тенденций [12].

РОЛЬ УГЛЕВОДОРОДНЫХ РЕСУРСОВ

Геополитический ландшафт Центральной Азии расширяется, если рассматривать регион с позиции углеводородных богатств. В этом случае фокус смещается в сторону Каспийского моря, выход к которому имеют Казахстан и Туркменистан. Следовательно, Центральную Азию можно рассматривать как часть Каспийского региона, куда также входит Россия и государства Кавказа [13]. Таким образом, в рамках энергетического дискурса к региону Центральной Азии можно причислить Азербайджан. В частности французский ученый О. Рой, не представляет регион без шестой мусульманской страны, имеющей выход к Каспийскому морю [14]. Не случайно известный американский геополитик З. Бжезинский подчеркивал важную геополитическую роль Азербайджана, считая его «воротами» к богатствам бассейна Каспийского моря и Средней Азии [15].

Географическое положение и значительные углеводородные запасы обусловили попадание государств Центральной Азии (Казахстана, Узбекистана и Туркменистана) в «стратегический энергетиче-

ский эллипс» [13], который после распада СССР стал центром геополитической борьбы между ведущими государствами Запада и Евразии. На современном этапе страны Запада и Китай лоббируют свои трансазиатские транспортно-коммуникационные проекты — ТРАСЕКА, ЭПШП и т. д. — с целью получить расширенный доступ к евразийским углеводородам и стратегическим маршрутам их транспортировки.

РОССИЙСКИЙ ПОДХОД

Ряд российских ученых считает современное понятие «Центральная Азия» преемницей, но не эквивалентом советской Средней Азии [16]. В современном употреблении под Центральной Азией можно понимать не только пять постсоветских государств, включая Казахстан, но и относить к этому региону части Северного Афганистана и Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) Китая [16]. Известный российский ученый-востоковед В. Наумкин акцентирует внимание на элементах «многоконфессиональности центральноазиатского сообщества» и рассматривает Центральную Азию как уникальный феномен «философской эквивалентности цивилизаций, которая защищает ее народы от исчезновения и создает условия для развития межкультурной версии развития мира» [17].

Среди российских ученых особого внимания заслуживает геополитическое толкование понятия «Центральная Азия», выдвинутое А. Дугиным [18]. По его мнению, Центральная Азия расположена между двух центров силы — России и Ирана, и представляет собой геополитический ромб. В этот ромб входят страны Южного Кавказа, Центральной Азии и Афганистан. Последний выделяется А. Дугиным как «совершенно отдельное

явление» вследствие оккупации этой территории войсками НАТО [18]. А. Дугин рассматривал это геополитическое пространство, вокруг которого постоянно повышается градус соперничества, как широкое поле для маневра России и Ирана, результатом которого должно стать появление стратегических моделей сотрудничества, удовлетворяющих интересам Москвы и Тегерана. Любые инициативы по созданию «Большой Центральной Азии» или «Великого шелкового пути» должны быть нейтрализованы этими евразийскими центрами силы.

ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ» В КИТАЕ И ИРАНЕ

Интересным представляется рассмотрение сути понятия «Центральная Азия» в представлениях китайских и иранских ученых. И те и другие придерживаются общепринятого после распада СССР политологического термина «Центральная Азия». В китайской терминологии Центральная Азия именуется единым термином «Чжун-я» [19].

В иранской терминологии термины «Средняя Азия» и «Центральная Азия» считаются идентичными [20;5]. Однако известный иранский политик и политолог М. Санаи подчеркивал, что разграничивая понятия «Средняя Азия» и «Центральная Азия», необходимо учитывать следующие особенности [20]:

- национальность и менталитет не являются определяющими факторами, так как в различных регионах Центральной Азии живут многочисленные нации (в том числе тюрки, тибетцы, таджики, монголы);
- если не учитывать буддистов Тибета и китайцев Маньчжурской низменности, то Центральная Азия ограничивается с севера казахскими степями, с юга —

Северным Афганистаном и Ираном, с запада — Каспийским морем и с востока — Синьцзянским бассейном;

- исследования, проводимые после распада Советского Союза, охватывают пять республик с основным мусульманским населением государств Центральной Азии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, геополитические границы Центральной Азии не являются до конца сформировавшимся явлением. Не произошло и задуманной региональной консолидации. Многие региональные проблемы не позволяют странам Центральной Азии выработать единую стратегию общерегионального развития. Между тем, два претендента на региональное лидерство — Казахстан и Узбекистан, выдвигали инициативы по консолидации региона. В ноябре 2019 г. выступая на второй консультативной встрече глав государств Центральной Азии, первый президент Казахстана Н. Назарбаев выдвинул идею сделать регион «безбарьерным», что позволило бы снять имеющиеся преграды между государствами региона на пути движения капитала, услуг, товаров и рабочей силы [21]. С целью культурной сплоченности региона Н. Назарбаев предложил учредить новый праздник — День Центральной Азии [21]. Однако различные факторы тормозят процессы интеграции и регионализации. Среди этих факторов — борьба за лидерство в регионе, разный уровень экономического развития, межэтнические и территориальные конфликты и т. д.

Политический термин «Центральная Азия», принятый пятью постсоветскими государствами после демонтажа СССР, не является эквивалентом историко-географическому понятию «Центральная Азия», так как последний интегрирует

в своих границах более широкое территориальное пространство. Повышенный интерес к региону со стороны глобальных и региональных акторов обуславливает постоянные попытки изменить намеченные суверенными постсоветскими государствами геополитические контуры региона после распада СССР. На про-

тяжении последних десятилетий такой тренд четко обозначился в практических внешнеполитических действиях США в Евразии. В итоге, в зависимости от тех или иных принципиальных соображений геополитическое содержание понятия «Центральная Азия» может сужаться или расширяться.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Тренин Д. Post-imperium: евразийская история. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); 2012. 326 с.
2. Худяков Ю. С. Понятие «Внутренняя Азия» в историко-культурном и рекреационном аспектах. *Гуманитарные исследования Внутренней Азии*. 2008;2(3):6-12.
3. Бураев А. И. К вопросу о применении термина «Центральная Азия» в исторических исследованиях. *Вестник Бурятского государственного университета*. 2011;8:142-146.
4. Алексеева Н. Н., Иванова И. С. Средняя или Центральная Азия? URL: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200302804> (дата обращения: 15.06.2020)
5. Глущенко Е. А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. Москва: ЗАО Издательство Центрполиграф; 2010. 576 с.
6. Мухаев Р.Т. Геополитика. Москва: ЮНИТИ-ДАНА; 2013. 839 с.
7. Ануфриев К.С. Политика России и Китая в Центральной Азии. Томск: Изд-во Том. ун-та; 2011. 200 с.
8. Старр Ф. Партнерство для Центральной Азии. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/partnerstvo-dlya-czentralnoj-azii/> (дата обращения: 25.06.2020)
9. United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity (Overview). URL: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/> (дата обращения: 03.07.2020)
10. Каплан Р. Месть географии. Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного. Москва: КоЛибри, Азбука-Аттикус; 2015. 384 с.
11. Фатланд Э. Советистан. Одиссея по Центральной Азии: Туркменистан, Казахстан, Таджикистан, Киргизстан и Узбекистан глазами норвежского антрополога. Москва: РИПОЛ классик; 2018. 528 с.
12. Казанцев А. А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. Москва: МГИМО-Университет; 2008. 382 с.
13. Жильцов С. С., Зонн И. С. США в погоне за Каспием. Москва: Международные отношения; 2009. 200 с.
14. Roy O. The New Central Asia. Geopolitics and the Birth of Nations. London-New York: I.B.TAURIS; 2011. 222 p.
15. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Москва: АСТ; 2019. 256 с.
16. Богатуров А. Д., Дундич А. С., Коргун В. Г. Международные отношения в Центральной Азии: События и документы. Москва: Аспект Пресс; 2018. 560 с.
17. Малышева Д. Б. Центральноазиатский узел мировой политики. Москва: ИМЭМО РАН; 2010. 100 с.
18. Дугин А. Геополитика. Москва: Академический Проект, Гаудеамус; 2011. 583 с.

19. Цзюнь Ч. Значение государств Центральной Азии в мировой политической системе. *Управленческое консультирование*. 2017;3:164-171.
20. Санаи М. Взаимоотношения Иран и стран Центральной Азии: история и современность (политологический анализ). Алматы: Акыл кітабы; 1997. 144 с.
21. Назарбаев предлагает сделать Центральную Азию «безбарьерной». URL: <https://vlast.kz/novosti/36239-nazarbaev-predlagaet-sdelat-centralnuu-aziu-bezbarernej.html> (дата обращения: 18.06.2020)

REFERENCES:

- Trenin D. Post-Imperium: Eurasian History. Moscow: Russian political encyclopedia (ROSSPEN); 2012. 326 p. (In Russ.)
- Khudyakov Y. S. The Concept of “Inner Asia” in Historical, Cultural and Recreational Aspects. *Humanitarian Studies of Inner Asia*. 2008;2(3):6-12. (In Russ.)
- Buraev A. I. On the use of the term «Central Asia» in historical research. *Bulletin of the Buryat state University*. 2011;8;142-146. (In Russ.)
- Alekseeva N. N., Ivanova I. S. Middle or Central Asia? URL: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200302804> [Accessed: 15.06.2020] (In Russ.)
- Glushchenko E. A. Russia in Central Asia. Conquests and Transformations. Moscow: ZAO publishing house Tsentrpoligraph; 2010. 576 p. (In Russ.)
- Mukhaev R. T. Geopolitica. Moscow: UNITY-DANA; 2013. 839 p. (In Russ.)
- Anufriev K. S. Policy of Russia and China in Central Asia. Tomsk: Publishing House of Tomsk University; 2011. 200 p. (In Russ.)
- Starr F. Partnership for Central Asia. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/partnerstvo-dlya-czentralnoj-azii/> [Accessed: 25.06.2020] (In Russ.)
- United States Strategy for Central Asia 2019–2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity (Overview). URL: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/> [Accessed: 03.07.2020]
- Kaplan R. The Revenge of Geography. What can Geographical Maps Tell Us about Future Conflicts and The Battle against the Inevitable? Moscow: Kolibri, Azbuka-Atticus; 2015. 384 p. (In Russ.)
- Fatland E. Sovietistan. Odyssey through Central Asia: Turkmenistan, Kazakhstan, Tajikistan, Kyrgyzstan and Uzbekistan through the Eyes of a Norwegian Anthropologist. Moscow: RIPOL Classic; 2018. 528 p. (In Russ.)
- Kazantsev A. A. «Big Game» with Unknown Rules: World Politics and Central Asia. Moscow: MGIMO-University; 2008. 251 p. (In Russ.)
- Zhiltsov S. S., Sonn I. S. USA in Pursuit of the Caspian Sea. Moscow: International relations; 2009. 200 p. (In Russ.)
- Roy O. The New Central Asia. Geopolitics and the Birth of Nations. London-New York: I.B.TAURIS; 2011. 222 p.
- Brzezinski Z. The Great Chessboard. Moscow: AST; 2019. 256 p. (In Russ.)
- Bogaturov A.D., Dundich A.S., Korgun V.G. International Relations in Central Asia: Events and Documents. Moscow: Aspect Press; 2018. 560 p. (In Russ.)
- Malysheva D. B. Central Asian Knot of World Politics. Moscow: IMEMO RAS; 2010. 100 p. (In Russ.)
- Dugin A. Geopolitica. Moscow: Academic Project; Gaudeamus; 2011. 583 p. (In Russ.)
- Jun Ch. The Significance of the Central Asian States in the World Political System. *Management consulting*. 2017;3;164-171. (In Russ.)

20. Sanai M. Relations between Iran and the Countries of Central Asia: History and Modernity (Political Analysis). Almaty: Akyl Kitaby; 1997. 144 p.
21. Nazarbayev proposes to make Central Asia “barrier-free”. URL: <https://vlast.kz/novosti/36239-nazarbaev-predlagaet-sdelat-centralnuu-aziu-bezbarernoj.html> [Accessed: 18.06. 2020] (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Елена Г. Гарбузарова, Кандидат исторических наук, Кыргызско-Российский Славянский университет, Бишкек, Кыргызская Республика; 720065, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Киевская, 44;
play_elenag@mail.ru

Elena G. Garbuzarova, candidate of historical science, Kyrgyz-Russian Slavic university, Bishkek, the Kyrgyz Republic; bld. 44, Kievskaja str., Bishkek, 720065, the Kyrgyz Republic;
play_elenag@mail.ru